

Закулисье процесса века

Денис Орлов

Важность суда над лидерами Третьего рейха не вызывала вопросов. Но вот расширение как списка обвиняемых, так и списка злодеяний гитлеровского режима оказалось сложной задачей.

Нюрнбергский процесс над руководителями нацистской Германии — один из самых известных судебных процессов в истории человечества. О нём написаны тысячи книг и статей, сняты сотни телепередач и кинофильмов, а само понятие «Нюрнберг» стало нарицательным — как обозначение важнейшего суда над политическими преступниками.

«СОЮЗ ЧЕТЫРЁХ»

Решение о необходимости суда над нацистскими главарями возникло задолго до окончания войны. Об этом не раз упоминал Иосиф Сталин, говорил Уинстон Черчилль, высказывался Франклин Рузвельт. После победы над Германией абстрактные пожелания приобрели конкретные очертания.

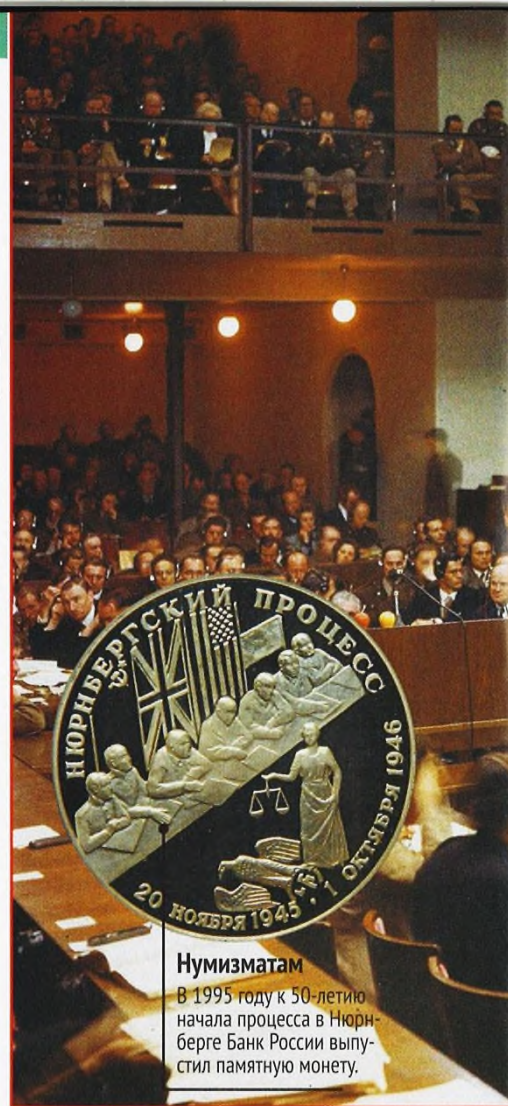
Решение о создании «Международного военного трибунала для суда над военными преступниками европейских стран Оси» было принято на Лондонской конференции

представителей стран-союзников, проходившей с 26 июня по 8 августа 1945 года. На этой же конференции был разработан Устав трибунала и согласован примерный список обвиняемых. В руки правосудия следовало отдать самых могущественных нацистов, попавших в плен к союзникам. Список получился весьма впечатляющим: Герман Геринг, Рудольф Гесс, Йоахим Риббентроп, Вильгельм Кейтель, Альфред Розенберг, Эрнст Кальтенбруннер и так далее.

Сам судебный процесс проходил с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года на территории поверженной Германии — в Нюрнбергском дворце правосудия. Международный военный трибунал был сформирован на паритетных началах из представителей четырёх союзных держав (СССР, США, Великобритания, Франция).

В результате процесса 12 обвиняемых были приговорены к смертной казни, ещё семеро — к различным срокам заключения, трое были оправданы.

На суде впервые преступными называли целые организации

Нумизматам

В 1995 году к 50-летию начала процесса в Нюрнберге Банк России выпустил памятную монету.

Но не будем повторять набившие оскомину банальности о Нюрнберге («приговор народов»). Гораздо интереснее рассказать о малоизвестных аспектах этого процесса.

«ОРГАНИЗАЦИИ, ПРИЗНАННЫЕ ПРЕСТУПНЫМИ...»

Помимо осуждения отдельных персон Нюрнбергский трибунал признал преступными целые нацистские организации. Таких «осуждённых» организаций было четыре: руководящий состав нацистской партии (НСДАП), СС, СД и гестапо.

До сих пор можно встретить недоумённые вопросы. Почему не признан преступным гитлеровский вермахт? Разве немецкие солдаты не совершали злодеяний? И почему преступной признали лишь верхушку НСДАП (начиная от руководителей районного звена и выше), а не всю партию в целом?

**Публичность
и гласность**

Организаторы процесса, в первую очередь власти США, очень не хотели сравнения разбирательства в Нюрнберге с постановочными или закрытыми судами по обвинениям в политических преступлениях, которые практиковались в Третьем рейхе и СССР. Поэтому круг лиц, допущенных к слушаниям, оказался максимально широк.

Заседание Нюрнбергского трибунала. Фото 1946 года

ных судов. Поэтому трибунал крайне корректно отнёсся к составлению этого своеобразного чёрного списка потенциальных обвиняемых.

Так, были отклонены ходатайства стороны обвинения о признании преступными штурмовых отрядов (СА), Имперского кабинета министров, Генерального штаба и Верховного командования вермахта (ОКВ). О том, чтобы объявить преступным весь вермахт в целом (а значит, и миллионы людей, которые через него прошли), не шло и речи. Равно как не было и речи о «преступности» миллионов рядовых членов НСДАП.

Признание «преступными» всего вермахта и всей НСДАП превратило бы судебный процесс в фарс. По сути, это было равнозначно тому, чтобы объявить «преступными» всех немцев. За то, что они жили при Гитлере. А значит, дать судам право сажать в тюрьму любого немца просто за то, что он немец. То есть по национальному признаку. Далеко ли тогда державы-победительницы ушли бы от идеологии нацизма? Правда, подобные настроения (о поголовной вине немцев) в стане победителей были очень сильны. Но юристы трибунала, конечно же, не могли пойти на такой правовой «беспредел».

НЮРНБЕРГСКИЕ «ФИЛЬТРЫ»

Даже по отношению к тем структурам, которые были в итоге признаны преступными (руководство НСДАП, СС, СД и гестапо), было введено несколько «фильтров», чтобы как раз не допустить этой самой «поголовной ответственности».

Причиной всех этих вопросов стало многолетнее (и бездумное) повторение шаблонных фраз о Нюрнбергском процессе как неком абстрактном «суде над фашизмом и его идеологией».

Несомненно, в деле осуждения нацизма как явления Нюрнбергский трибунал сыграл ключевую роль. Но под шумок общих слов оказалась затёртой вся конкретная, фактическая суть Нюрнбергского процесса.

А цель у Нюрнбергского трибунала была предельно прагматична: определиться с тем, кого и за что (кроме очевидных лидеров Третьего рейха) наказывать по итогам войны.

Международный трибунал должен был очертить (в первую очередь для национальных судов) тот круг лиц, которых можно было привлекать к судебной ответственности просто за членство в той или иной нацистской организации. Вот что означало

признание организации «преступной» с юридической точки зрения.

«СМЕРТЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ» ИЛИ ЮРИДИЧЕСКИЙ «БЕСПРЕДЕЛ»?

Конечно, придание той или иной организации статуса «преступной» не означало автоматического осуждения всех её членов на тюремный срок или казнь. Но возможность такая у судов любой страны появилась. Вот что гласила статья 10 Устава Нюрнбергского трибунала: «Если Трибунал признает ту или иную группу или организацию преступной, компетентные национальные власти каждой из Подписавшихся Сторон имеют право привлекать к суду национальных, военных или оккупационных трибуналов за принадлежность к этой группе или организации...»

Члены Международного военного трибунала понимали, какое грозное оружие они дают в руки националь-

ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ создать постоянно действующий международный уголовный суд были предприняты ещё в 1950-е годы. Но взаимное недоверие, а затем и открытое противостояние между СССР и западными державами на полвека отложили формирование организации, призванной расследовать военные преступления, геноцид и подобные злодеяния. Такой орган начал свою работу только в 2002 году.

Во-первых, отсчёт «преступности» организации вёлся с момента начала Второй мировой войны — 1 сентября 1939 года. Поэтому тех, кто покинул службу в СС, СД, гестапо и в руководстве НСДАП до этой даты, — к ответственности не привлекали (имеется в виду к ответственности за членство в организации, но это не исключало возможности их привлечения к суду за конкретные преступления в индивидуальном порядке).

Стоит помнить, что трибунал изначально создавался как судебный орган для наказания военных преступников. А раз так, то признание даты начала войны в качестве «точкой отсчёта» выглядело вполне логичным.

Вторым «фильтром» стало исключение из числа «преступников» всего сугубо технического персонала преступных структур — вахтёров, стенографисток, секретарш, канцеляристов и тому подобных. То есть людей, не имевших отношения к планированию или осуществлению злодеяний. Поэтому, к примеру, машинистка, печатавшая приказы в гестапо, судебной ответственности не подлежала.

Третьим — и весьма важным «фильтром» — стало признание «фактора добровольности». Если подсудимый мог доказать, что на службу в преступную организацию его мобилизовали принудительно, лишив всякой возможности выбора, — то это тоже снимало с него клеймо «преступника по умолчанию».

«КАВАЛЕРИЯ» СС И НЕПОВИННАЯ «ГАЛИЧИНА»?

В связи с преступными нацистскими организациями стоит осветить ещё один вопрос, приобретший особую остроту уже в XXI веке. Зачастую можно встретить мнение, что национальные части в войсках СС (латышский легион СС, украинская дивизия СС «Галичина» и так далее) не были признаны преступными на Нюрнбергском трибунале, поскольку не упоминаются в тексте приговора.

Н Ю Р Н Б Е Р Г

Выступление обвинителя со стороны СССР Романа Руденко. Фото 1946 года

Эти утверждения являются весьма бесхитростной манипуляцией. Трибуналу не было нужды перечислять поимённо все 38 дивизий войск СС. В приговоре чётко сказано: «Трибунал включает сюда всех лиц, которые были официально приняты в члены СС, включая членов «общих СС», войск СС, соединений СС «Мёртвая голова» и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС».

То есть все без исключения военнослужащие войск СС вне зависимости от названия и национального состава своего подразделения считаются членами преступной организации.

Чтобы поставить точку в этом вопросе, следует отметить, что единственным подразделением СС, на которое Нюрнбергский трибунал

не распространил статус преступного, стали (как написано в русском тексте приговора) «кавалерийские части СС». Неужели же кавалерийские дивизии войск СС («Флориан Гайер», «Мария-Терезия», «Лютцов» и 3-я венгерская) были настолько «белыми и пушистыми», что заслужили такое снисхождение?

Конечно же, нет. Напутал русский переводчик. В приговоре шла речь не о Kavallerie-SS (боевые дивизии, к которым не было никаких поблажек), а о Reiter-SS (дословно — «всадники СС»). На территории Германии базировалось несколько конных полков СС, которые участвовали, как правило, лишь в парадах. Именно для них сделало исключение — и ни для кого более.

ПРОЦЕСС ПОД ПРИЦЕЛОМ СМЕРША

Членом Международного военного трибунала от СССР был назначен генерал-майор юстиции Иона Никитченко. Главным обвинителем от СССР

Все «малые» Нюрнбергские суды прошли без участия СССР

стал прокурор Украинской ССР Роман Руденко. Помощниками Руденко были следователи из печально памятной «школы Вышинского»: Николай Зоря, Марк Рогинский, Лев Шейнин, Лев Смирнов.

Все перечисленные лица так или иначе участвовали в сталинских репрессиях. Сам обвинитель Руденко в Нюрнберг прибыл, образно говоря, чуть ли не на следующий день после участия в постановочном «процессе 16-ти» — расправе над лидерами польской Армии Крайовой.

Несмотря на то, что советская делегация в Нюрнберге состояла из «проверенных» лиц (доказавших на деле свою преданность сталинскому режиму), к ней были — естественно — приставлены для надёжного контроля сотрудники органов госбезопасности.

За советскими представителями в Нюрнберге пристально наблюдали начальник 2-го отдела Смерша полковник Карташов; полковник Лихачёв (он будет расстрелян вместе с Абакумовым в 1954-м); капитан Гришаев (позднее он возглавит следственную бригаду по делу Еврейского антифашистского комитета) и ещё 12 сотрудников Смерша, переодетых красноармейцами. Всё это создавало для советской делегации атмосферу повышенной нервозности.

«СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ ПРОТИВ...»

Сразу же после окончания основного процесса советская сторона выступила с предложением провести целый ряд «ведомственных» процессов: над нацистскими военными, врачами, судьями и так далее.

США выступили категорически против. Холодная война уже вовсю набирала обороты, и противостояние с СССР резко обострилось. Особенно сильное раздражение вызвала идея суда над германскими промышленниками. Получалось, что США должны были «лить воду на мельницу» своих идеологических противников — коммунистов. А уж те не преминули бы использовать этот процесс в своей пропаганде («капиталистические хищники», «государство на службе у монополий» и тому подобное).

Однако мировое общественное мнение требовало возмездия. Поэтому США решили провести эти процессы без участия СССР и других союзников. Благо, что Союзный Контрольный совет в своё время разрешил самостоятельно судить нацистов в пределах своей оккупационной зоны. А Нюрнберг как раз входил в американскую зону.

В итоге были проведены так называемые малые (или последующие) Нюрнбергские процессы. Вёл их уже не Международный военный трибунал, а трибунал, созданный военным командованием США. Соответственно, название дела формулировалось по принятому в США стандарту: «Соединённые Штаты против...» Прокуроры и следователи все были американцами. Слушания по делам происходили в том же Нюрнбергском дворце правосудия, что и главный процесс. Всего 1946–1948 годах было проведено 12 «малых» Нюрнбергских процессов. ▽

Автор — кандидат исторических наук

РОМАНУ РУДЕНКО выпала уникальная судьба. Будучи членом «тройки», он лично в годы сталинских репрессий осудил на смерть сотни невинных людей. В 1953 году возглавлял следствие по делу Лаврентия Берии. И в том же году принял активное участие в реабилитации жертв незаконных репрессий. А в 1960 году Руденко был прокурором на суде против лётчика США Фрэнсиса Пауэрса, чей самолёт-разведчик был сбит над территорией СССР.

ПО ЗАВЕРШЕНИИ ОСНОВНОГО ПРОЦЕССА НАЧАЛИСЬ ДРУГИЕ (ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ МАЛЫЕ):

1. Процесс над нацистскими врачами (официальное название — «США против Карла Брандта»).
2. Процесс Эрхарда Мильха («США против Эрхарда Мильха»). Бывшему фельдмаршалу предъявлены обвинения в использовании рабского труда.
3. Процесс над нацистскими судьями («США против Йозефа Альтштеттера»).
4. Процесс по делу Главного административно-хозяйственного управления СС («США против Освальда Поля»). Предъявлены обвинения в организации массовых убийств в концлагерях.
5. Нюрнбергский процесс по делу Фридриха Флика («США против Фридриха Флика»). Судебное разбирательство о преступлениях немецких промышленников.
6. Процесс IG Farben («США против Карла Крауха»). Суд против производителей отравляющих веществ.
7. Процесс над генералами Юго-Восточного фронта («США против Вильгельма Листа»).
8. Процесс по делу о расовых преступлениях («США против Ульриха Грейфельта»).
9. Процесс по делу об айнзацгруппах («США против Отто Олендорфа»).
10. Процесс по делу Альфрида Круппа («США против Альфрида Круппа»). Суд над руководителем немецкого концерна, использовавшего рабский труд военнопленных и угнанных в Германию граждан других государств.
11. Процесс по делу Вильгельмштрассе («США против Эрнста фон Вайцзеккера»). Суд над крупными чиновниками гитлеровской Германии. Назван по имени улицы, где располагалось большинство ведомств.
12. Процесс по делу военного командования Германии («США против Вильгельма фон Лееба»).